

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»  
Институт права  

---

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»  
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция  

---

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой  

---

(направленность (профиль)/специализация)

## **ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Уголовная ответственность за кражу»

Студент

А.Е. Ватлина

---

(И.О. Фамилия)

---

(личная подпись)

Руководитель

Н.Ж. Данилина

---

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

## Аннотация

Работа посвящена анализу уголовной ответственности за кражу.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе рассматриваются теоретические аспекты уголовной ответственности за кражу, анализируется исторический аспект, а также дается характеристика кражи как одного из видов хищения.

Вторая глава содержит уголовно-правовой анализ кражи, рассматриваются ее объективные, субъективные, а также квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки.

В третьей главе раскрыты проблемы квалификации краж, исследуются вопросы разграничения кражи и иных видов преступления.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

## Оглавление

Введение .....	4
Глава 1 Теоретические аспекты уголовной ответственности за кражу .....	7
1.1 История становления и развития уголовной ответственности за кражу.....	7
1.2 Характеристика кражи как формы хищения.....	12
Глава 2 Уголовно-правовой анализ кражи .....	24
2.1 Объективные признаки кражи .....	24
2.2 Субъективные признаки кражи .....	29
2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки.....	32
Глава 3 Проблемы уголовной ответственности за кражу .....	44
3.1 Отграничение кражи от иных преступлений.....	44
3.2 Иные проблемы квалификации кражи .....	48
Заключение .....	59
Список используемой литературы и используемых источников .....	62

## Введение

Актуальность темы исследования. Кражи на протяжении многих лет остаются одним из самых распространенных видов преступления, о чем свидетельствуют статистические данные. Так, в 2015 году число зарегистрированных краж составило 1018451; в 2016 году количество зарегистрированных краж снизилось до 871084; в 2017 году зарегистрировано 788531 кража. В 2018 году было зарегистрировано 694773 кражи, в 2019 году - 550615 краж, в 2020 году было зарегистрировано 751243 краж, в 2021 году было зарегистрировано 733075 краж [31].

В то же время, несмотря на распространенность данных преступлений, при их квалификации у правоприменителей возникают существенные проблемы, связанные с определением различных признаков состава преступления, с отграничением краж от иных деяний.

Немало вопросов вызывает анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков кражи, выявления факта наличия или отсутствия малозначительности в совершенном преступлении.

Проблемным является решение вопроса о том, в каком случае завладение найденным будет образовывать кражу, а в каком – представлять собой находку, не влекущую уголовной ответственности, поскольку судебная практика по данному вопросу не отличается единообразием.

Все эти проблемы требуют глубокого исследования, что и обуславливает актуальность выбранной темы.

Степень научной разработанности темы. Проблемы уголовной ответственности за кражу привлекают внимание исследователей на протяжении многих лет. Большой вклад в разработку данной темы внесли И.О. Автандилова, А.Я. Бондарь, Е.И. Борисова, А.Т. Григорян, А.Д. Денисова, Д.В. Камалова, В.В. Михайлина, М.М. Нафиков, Н.С. Рогозин, С.В. Полубинская, В.М. Семенов, В.В. Хилюта и другие. В то же время,

значительное количество вопросов, связанных с квалификацией кражи, до настоящего времени разрешить не удалось.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовной ответственности за кражу.

Предметом исследования являются нормы российского уголовного законодательства об ответственности за кражу и смежные составы, научные изыскания по данному вопросу и материалы судебной практики.

Целью исследования является изучение уголовно-правовых признаков кражи, выявление проблем квалификации данного деяния и разработка путей их решения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать историю становления и развития уголовной ответственности за кражу;
- дать характеристику кражи как формы хищения;
- рассмотреть объективные признаки кражи;
- исследовать субъективные признаки кражи;
- раскрыть квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки;
- проанализировать отграничение кражи от иных преступлений;
- охарактеризовать иные проблемы квалификации кражи.

Методология и методика исследования.

Основана на общенаучных методах исследования действительности, выраженных в сравнительно-правовом методе, сравнительно-правовом, системном, формально-логическом методе, и др.

Нормативной базой исследования выступили положения Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующие ответственность за кражу.

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература в области теории уголовного права; статьи в ведущих периодических изданиях; а также диссертационные исследования, тематика

которых не выходит за рамки настоящего объекта исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы, практические рекомендации и предложения вносят:

- определенный вклад в правовую науку,
- систематизируют научные знания в сфере уголовной ответственности за кражу,
- могут быть использованы при подготовке изменений в уголовное законодательство, а также при подготовке учебных пособий, лекций, практических занятий.

Структура работы обусловлена целью и задачами, и состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

## **Глава 1 Теоретические аспекты уголовной ответственности за кражу**

### **1.1 История становления и развития уголовной ответственности за кражу**

Анализ юридической литературы позволяет утверждать, что понятие хищения законодательно в нашей стране было закреплено только в начале XX века. Однако, те деяния, которые в настоящий момент рассматриваются в качестве хищений, известны российскому государству с давних времен, на разных этапах развития государства, общества, правовой системы, они именовались различно, но по своему содержанию было достаточно схожи.

Обращаясь к истокам зарождения уголовной ответственности за кражу, можно обнаружить, что в первые данное преступление находит свою регламентацию в Договорах Руси с Византией 911 и 944 гг., в соответствии с которым житель Византии – «христиан», и Русского государства – «русин» - признавались равными субъектами кражи, а также определялось, что наказание лиц, виновных в совершении кражи, осуществляется по «греческому обычаю и по уставу», другими словами – по писаному праву и по «закону русскому». Соответственно, закон Киевской Руси использовался как источник права наряду с законами Византийской империи [21, с. 20].

Имущественные преступления нашли свою регламентацию в Русской Правде. В частности, предусматривалось, что в случае совершения кражи, виновный должен уплатить штраф в размере трех гривен, а также вернуть имущество, которое было им похищено. Если совершалась кража особо значимых предметов (в рассматриваемый период времени к ним относились, к примеру, бобры, пчелы, хлеб из гумна), то наказание следовало более строгое [63, с. 67].

Таким образом, можно обнаружить, что еще на ранних этапах развития российского государства не только была предусмотрена уголовная

ответственность за кражу, она была дифференцирована в зависимости от значимости предмета преступного посягательства.

В качестве существенного этапа развития российского уголовного права возможно рассматривать этап, связанный с созданием централизованного государства вследствие объединения русских земель вокруг Москвы. Нововведения в области уголовно-правовой сферы были закреплены в Судебниках 1497 года и 1550 года. Данные правовые источники предусматривают ответственность за кражу, при этом, примечателен тот факт, что за данное деяние устанавливалась более суровая ответственность, чем за грабеж, поскольку считалось, что тайное совершение преступления является более коварным, нежели открытое. Интерес представляет и тот факт, что рассматриваемые источники дифференцировали кражу на несколько видов:

- церковная татьба, представляющая собой хищение священных предметов из церкви;
- повторная татьба, представляющая собой совершение кражи лицом, которое ранее уже совершало данное преступление;
- головная татьба, представляющая собой похищение свободного человека для того, чтобы впоследствии продать его в кражу;
- кража, в ходе которой вор-рецидивист пойман с поличным [60, с. 91].

Дальнейшие существенные изменения происходят с связи с развитием российского законодательства, принятием Артикула воинского 1715 г., который нередко рассматривается как первый военно-уголовный кодекс России. Значимость данного акта заключалась в том, что он впервые ввел в законодательство понятие преступления. Но каких-либо существенных изменений в сфере регламентации уголовной ответственности за кражу данным правовым источником не вносилось.

Интерес представляет введения в действие Указа Сената «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов» от 3 апреля 1781 г., несомненным достоинством которого является попытка закрепления терминологии, используемой в сфере уголовной ответственности

за преступления против собственности. 20 ноября 1864 года император Александр II подписал «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». В данном правовом источнике было несколько глав, среди которых одна регламентировала ответственность за деяния против собственности, с соответствующим названием – «О проступках против чужой собственности». В данной главе отделение 3 именовалось «О краже», в нем сосредотачивались нормы, предусматривающие ответственность за данное деяние. Но в качестве недостатка данного правового акта следует назвать отсутствие в нем понятия кражи.

Следует отметить, что в начале XX века в России была начата работа по кодификации законодательства. В данный период существовали следующие документы: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, принятое в 1845 году, в редакции 1885 года; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, принятый в 1864 году; Уголовное уложение, принятое 22 марта 1903 года. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года были раскрыты понятия имущественных преступлений. Кража была определена как «всякое ... но в тайне ... похищение чужих вещей, денег, иного движимого имущества» (ст. 1644) [13, с. 87]. В Уложении о наказаниях существовало довольно большое количество норм об имущественных преступлениях.

После Октябрьской революции в 1917 г. существенно изменяется общественный строй, что накладывает отпечаток и на правовую сферу, ранее существовавшее законодательство не используется, новая власть отказывается от любого царского наследия, в том числе, и в сфере уголовного законодательства. Объявление значимым достоянием страны общественной и государственной собственности потребовало принятие многочисленных правовых документов. Только за период с ноября 1917 года по май 1922 года ВЦИК и СНК РСФСР было утверждено шесть декретов, каждый из них предусматривал ответственность за различные виды хищения чужого имущества. При этом, в соответствии с потребностями того времени, в каждом

из данных правовых источников прослеживалось существенное усиление ответственность за хищения государственного и общественного имущества, борьба данными деяниями предусматривалась в качестве одной из основных задач [69, с. 42].

В 1922 году принимается первый советский уголовный закон – УК РСФСР 1922 г. В нем имущественным преступлениям посвящается отдельная глава с одноименным названием. При этом, выделялось два основных вида преступления в данной сфере – хищение и кража, последняя определялась как «тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения».

Последующий УК РСФСР 1926 года не вносит каких-либо существенных изменений в сферу уголовной ответственности за кражу. Она так и продолжает рассматриваться как тайное похищение. Повышенная ответственность устанавливается в том случае, когда хищение осуществляется из государственных, общественных учреждений и складов, поскольку данное обстоятельство признавалось квалифицирующим признаком.

В военные и послевоенные годы кражи являются одним из самых распространенных видов преступлений, предметом нередко выступает не только хищение государственной собственности, но и имущества граждан, что обуславливает необходимость обеспечения повышенной защиты имущества любого вида. Представляется, что именно этим и было вызвано издание 4 июня 1947 года Президиумом Верховного Совета СССР Указов «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан». Данные правовые источники устанавливают единство правового регулирования уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества [62, с. 37].

УК РСФСР 1960 года также изначально не привносит каких-либо существенных изменений в сферу установления уголовной ответственности за кражу, поскольку она так и дифференцируется в зависимости от того, в чьей

собственности находится имущество, являющееся предметом преступного посягательства. Наименее строгая уголовная ответственность устанавливается за хищение личного имущества граждан.

Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 1 июля 1994 года внес значительные поправки в УК РСФСР 1960 года. Теперь не было разницы, на какую форму собственности посягает лицо, так как ответственность предусматривалась одинаковая. Новая редакция статьи 144 УК РСФСР закрепила понятие кражи, как тайного хищения чужого имущества. С принятием Уголовного кодекса Российской Федерации [61] (далее - УК РФ) в 1996 году данное определение было оставлено без изменений.

Следующей вехой в развитии уголовной ответственности за кражу становится введение в действие УК РФ, в котором содержится ст. 158 УК РФ, при этом, за время существования данного закона, происходят значительные изменения, связанные с введением различных квалифицированных и особо квалифицированных составов краж.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что кража как преступление известна в российском государстве с древних времен. Первые русские правовые источники уже предусматривали ответственность за данное деяние и иные виды хищений, но понятие кражи появилось на законодательном уровне не сразу. Однако, в качестве отдельного вида преступления тайное имущество всегда было уголовно-наказуемым. Квалифицированные виды краж изменялись по мере развития государства и общества в зависимости от того, какие виды отношений являлись наиболее значимыми. В советском уголовном законодательстве наиболее тяжкими деяниями признавалась кража, совершаемая в отношении государственного и общественного имущества, в то время как имущество граждан уголовно-правовой охраной было обеспечено в меньшей степени. И только после распада СССР, когда в качестве высшей ценности стали рассматриваться человек, его права и

свободы, различные виды собственности были уравнены, и за хищение государственной, общественной и частной собственности предусматривалась одинаковая уголовная ответственность. Данный подход предусматривается и в действующем уголовно законодательстве, где кража признается одним из видов хищений, специфика которой заключается в ее тайном характере.

## **1.2 Характеристика кражи как формы хищения**

Определение хищения в настоящее время закреплено законодательно в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, где оно понимается как совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

В действующем законодательстве выделено значительное количество различных видов хищений, к которым, помимо кражи, регламентированной ст. 158, относятся и деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена ст.ст. 159-159.3, 159.5-162, 164 УК РФ.

Из определения хищения следуют такие его признаки: противоправность и безвозмездность [67, с. 128]. Изъятие имущества в определении хищения означает противоправное извлечение имущества из владения собственника с одновременным переводом его в фактическое незаконное обладание похитителя или других лиц.

Проанализируем основные признаки хищения, в том числе, и уголовно-правовые.

Объект противостоит совершающему преступное посягательство лицу и является сферой (областью) направленности, приложения этих усилий.

Каждое преступление посягает на какой-либо объект. Соответственно, объект преступления – это один из обязательных элементов состава преступления. Как следует из приведенного выше определения, объектом преступления выступают общественные отношения. Интересно порассуждать

о том, что они, будучи социальным явлением, не являются статичными. Общественные отношения – изменчивы, они зависят и меняются созвучно социальной, экономической, политической и пр. обстановке.

Сегодня проблема объекта преступления важна при дифференциации преступлений, а также оценке преступности действий. В результате качественные характеристики, характер и значимость определенных объектов преступления получили широкое признание. Следовательно, на это разделение влияет следующее: уровень общности правоохранных отношений; роль объекта для квалификации конкретного преступления. В первом случае, традиционно «вертикальная» классификация, во втором случае – с той же степенью принадлежности, то есть «горизонтальная».

Классификация объектов преступных посягательств «по вертикали» и «по горизонтали» принята, в целом, за основу в доктрине уголовного права. Рассмотрим первую. Она включает в себя:

- общий,
- родовой,
- видовой,
- непосредственный объекты.

Совокупность всех общественных отношений, которые охраняются уголовным законом, является общим объектом. Его значение состоит в том, чтобы отделить преступное поведение от иных его форм. Формализованный (обобщенный) перечень объектов охраны уголовно-правовыми средствами, приведен в ст. 2 УК РФ. Для конкретизации группы общественных отношений, против которых направлено преступное поведение, теория уголовного права определила родовой (или специальный) объект. Родовой объект преступления отражает совокупность преступлений, которые характеризуются однородными общественными отношениями.

Родовой объект представляет собой группу однородных общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Критерием однородности могут быть их социальная сущность, или экономическая составляющая и пр. Именно

родовой объект положен в основу выделения разделов Особенной части УК РФ – соответственно, помогает оценить значимость той или иной группы отношений. Помимо этого, родовой объект позволяет провести научную классификацию и, как следствие, законодательную дифференциацию преступлений, закрепленных в УК РФ.

Применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, родовым объектом являются общественные отношения по обеспечению прав в сфере экономики (раздел VIII УК РФ).

Видовой (групповой) объект – это группа общественных отношений, сходных по объективным признакам. Видовой объект является основой выделения глав Особенной части УК РФ, соответственно, видовой объект хищений представлен общественными отношениями в сфере обеспечения права собственности, поскольку соответствующие нормы включены в главу 21 УК РФ «Преступления против собственности».

Собственность – это цивилистическая категория. Поэтому изначально необходимо обратиться к гражданско-правовой доктрине. Авторитетные исследователи отмечают, что собственность является наиболее широким по объему вещным правом. Однако помимо права собственности существуют иные, ограниченные (по сравнению с содержанием права собственности) вещные права. Ограниченные вещные права, как правило, связаны с использованием недвижимых вещей. На самом деле, помимо права собственности, существуют различные вещные (ограниченные) права: сервитуты, usufructы, право проживания, пожизненная наследуемая аренда, право застройки (суперфиций), залог, право вещных выдач (вещные обременения), право присвоения (например, преимущественное право покупки доли в праве общей долевой собственности).

Итак, право собственности является частью более широкой категории вещных прав. Вместе с тем, уголовный кодекс упоминает лишь о нарушении права собственности, но ничего не указывается про нарушения иных ограниченных вещных прав. В тоже время раздел II ГК РФ называется «Право

собственности и другие вещные права». Безусловно, что преступление может быть совершено в отношении и ограниченных вещных прав. Поэтому, мы полагаем, что главу 21 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Преступления против собственности и других вещных прав».

Определение того, чем же является право собственности, дано в ст. 209 ГК РФ: «Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом». Ядром же права собственности является следующая фраза, содержащаяся в п. 2 ст. 209 ГК РФ: «собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и не нарушающие интересы других лиц» [12]. Традиционным является представление, согласно которому право собственности выражается в трёх правомочиях: владение, пользование и распоряжение.

Право собственности, как вещное право, характеризуется тем, что оно является абсолютным правоотношением. В доктрине отмечается, что суть собственности заключается в отграничении моего от чужого и в том, что я могу сделать со своей вещью то, что не могут делать с ней другие, - не могут, поскольку в противном случае к ним возможно применение государственного принуждения. Поэтому именно запретительный момент в собственности имеет ключевое значение. Такого рода правоотношения отличаются тем, что в их рамках правообладателю противостоят все без исключения другие лица, при этом обязанности последних является пассивной и заключается в том, что не препятствовать собственнику. Из абсолютности права собственности, как вещного права, следует необходимость по уголовно-правовой защите этих отношений. Именно поэтому родовым объектом хищения (кражи) являются отношения собственности, которые выражаются в принадлежащем собственнику праве владения, пользования и распоряжения своим имуществом [10, с. 47].

Рассмотрим также признаки объективной стороны хищения. Прежде всего, оно должно быть противоправным деянием.

Противоправность подразумевает, что закон запрещает определенные способы завладения чужим имуществом. Помимо того, что деяние запрещено законом, противоправность подразумевает отсутствие у правонарушителя какого-либо титула на чужое имущество. Также следует отметить, что противоправность означает, что изъятие, да и последующее обращение чужого имущества осуществляется против воли титульного владельца [15, с. 229].

Следовательно, хищение как способ завладения имуществом: противоправно, поскольку оно объективно запрещено законом; лицо, совершающее кражу, не имеет на это имущество какого-либо законного титула, а само деяние совершается против воли собственника.

Существует подход, согласно которому указание в УК РФ на противоправность хищения является излишним. Отсутствие у виновного права на ценное имущество указывают в понятии хищения слова «чужое имущество». Запрещенность же совершенных действий - признак каждого преступления (ч. 1 ст.14 УК РФ), а не только хищения. Мы полагаем, что вышеуказанная позиция не является верной. Безусловно, что любое хищение, являясь преступлением, автоматически считается противоправным деянием. Противоправность же – это характеристика действий (изъятия и обращения), которые образуют объективную сторону кражи.

Другой признак хищения вытекает из признака противоправности. Предмет хищения – чужое имущество. Чужое имущество должно находиться в собственности потерпевшего, а лицо, совершающее кражу, не обладает каким-либо титулом на вещь.

Рассмотрим безвозмездность как признак объективной стороны любого хищения, в том числе и кражи. Возмездность – это цивилистическая категория. Возмездность – это встречная обязанность одной стороны по предоставлению материального или другого блага. Возмездность может выражаться в передаче денег, вещей, предоставлении встречных услуг, выполнении работы и так далее. Не трудно догадаться, что при совершении кражи возмездность отсутствует. Однако судебной практике известны случаи, когда лицо

совершало кражу, предоставляя взамен другое имущество. Лицо, украло чужой телефон из сумки, взамен вложив в нее свой телефон [17]. Безвозмездность изъятия, как указано в кассационном определении, выражается в том, что собственник не получает за выбывшее из его владения имущество необходимого эквивалентного возмещения в натуральном виде или в виде иных материальных ценностей. Соответственно, в том случае, если даже такое возмещение все же имеет место, но в сумме, которая не эквивалентна предмету, выбывающему из собственности потерпевшего, будет иметь место хищение чужого имущества.

Объективная сторона хищения, выражается в изъятии чужого имущества. Существуют различные подходы к пониманию изъятия. Одни авторы полагают, что изъятие – это физическое перемещение имущества против воли титульного владельца, другие исследователи под изъятием понимают и фактический переход права собственности [23, с. 160].

Для объективной стороны хищения, характерно именно изъятие чужого имущества. Термин «изъятие» при описании объективной стороны хищения использован не случайно – он позволяет отграничить преступное завладение чужим имуществом, например, от его находки. Изъятие имущества может осуществляться опосредованно. Так, некоторые авторы описывают случаи, когда злоумышленник продавал чужой автомобиль третьему лицу. В таких случаях также имеет место быть опосредованное изъятие имущества «чужими руками».

Такой признак объективной стороны кражи, как изъятие, имеет специфику, именно он и выступает основным средством отграничения кражи от иных видов хищения, поскольку способ изъятия чужого имущества при совершении кражи всегда тайный.

Тайное в русском языке означает нечто скрываемое от других, известное не всем. В теории уголовного права обычно выделяют два критерия тайности – субъективный и объективный.

Объективный критерий тайности хищения выражается в том, что при изъятии чужого имущества отсутствует собственник, либо собственник присутствует, но изъятие осуществляется незаметно для него и других лиц. Объективный критерий тайности изъятия предполагает, что третьи лица не осознавали, что происходит кража.

Субъективный критерий тайности хищения выражается в том, что сам виновный полагает, что совершает изъятие имущества тайно.

В доктрине выделено четыре признака тайного хищения:

- если оно совершено в отсутствие потерпевшего или посторонних для виновного лиц;
- в их присутствии, но незаметно для них (кража у спящего);
- в их присутствии при условии, что виновный этого не осознавал, считая, что действует тайно;
- в присутствии знакомых лиц, но когда виновный рассчитывает на то, что он не встретит противодействия с их стороны [58, с. 80].

Нередко обстоятельства уголовного дела отражают уверенность виновного в том, что за его действиями не наблюдает никто посторонний.

Определение тайного хищения чужого имущества (кражи) дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ [24]. Согласно пункта 2, это действия совершившего незаконное изъятие имущества лица – произведенное в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них.

Из данного определения следует, что в тех обстоятельствах, при которых третьи лица наблюдали совершение хищения, однако виновный был уверен, что его никто не видит – совершенное им также необходимо оценивать как тайное хищение (кражу). Показательным в указанном аспекте является следующий случай из практики. Два лица были осуждены за покушение на открытое хищение чужого имущества. После проникновения в магазин правонарушители изъяли чужое имущество. Суд указал, что противоправные действия были обнаружены истопником магазина, однако виновные,

осознавая это, продолжали изъятие имущества. Однако при выходе из магазина злоумышленники по требованию истопника оставили имущество и убежали. Суд первой инстанции квалифицировал эти действия, как грабеж. Вышестоящий суд указал, что указанные обстоятельства свидетельствуют не на открытое, а на тайное хищение чужого имущества [26].

Представляет интерес позиция Верховного Суда РФ, согласно которой если близкий родственник осознает, что лицо совершает кражу, но последний рассчитывает на то, что не встретит препятствий со стороны родственника, то содеянное также следует квалифицировать как кражу. Мы полагаем, что указанная позиция является неверной. Считаем, что высшая судебная инстанция необоснованно сузила круг лиц, надеясь на которых, правонарушитель может рассчитывать на отсутствие с их стороны препятствий. Очевидно, что в основе этого критерия должен находиться не статус третьего лица, а его отношение к правонарушителю. Например, таким третьим лицом может быть друг или сожитель злоумышленника. Так, судебной практике известны случаи, когда лицо совершало кражу в присутствии жены.

Приведем примеры, позволяющие уяснить, в каком случае будет иметь место тайность хищения.

Тайным хищение может быть в нескольких случаях.

В качестве первой, наиболее распространенной ситуации, следует рассмотреть хищение в отсутствие иных лиц, она имеет место, например, в случае совершения кражи из комнаты, где никого нет; в ночное время из дома при отсутствии поблизости людей и т. д. Очевидно, что в данном случае совершенное хищение является тайным. Приведем пример. А., проходя мимо дома, в котором проживает его знакомый П., увидел, что на двери данного дома висит навесной замок, после чего понял, что в доме П. в данный момент никого нет. Заведомо зная о том, что у П. имеются денежные накопления, которые он хранит в своей квартире под подушкой, А. решил проникнуть в дом П. и похитить оттуда имущество последнего. Во исполнение своего

преступного умысла, А., убедившись, что за его преступными действиями никто не наблюдает, действуя из корыстных побуждений, с целью незаконного обогащения, найдя возле дома П. металлический прут, поддел им навесной замок на входной двери, в результате чего вырвал пробой из двери. Через открытую дверь А. незаконно проник в дом П., откуда тайно, противоправно, умышленно и безвозмездно похитил денежные средства в сумме 28000 рублей, причинив П. значительный материальный ущерб на указанную сумму [44].

Второй является ситуация совершения хищения в присутствии потерпевшего или других лиц, но незаметно для них. Например, это может иметь место в случае совершения кражи при спящем потерпевшем или ином лице, или когда по какой-либо причине данные лица не замечают факта хищения. Так, например, Р., увидев, что дверь в квартиру С. не заперта, решил незаконно проникнуть в данную квартиру с целью хищения имущества С. Войдя в квартиру, Р. увидел, что С. спит на диване в комнате. После этого, осознавая, что за ним никто не наблюдает, поскольку С. спит, а больше в квартире никого нет, Р. тайно похитил находящийся на столе сотовый телефон, принадлежащий С., стоимостью 3500 рублей [55];

Третьей ситуацией будет являться совершение хищения в присутствии других лиц, которые факт изъятия имущества наблюдают, но характера и значения совершаемых действий не осознают. Так, например, Л. незаконно проник в дом Ш., где в это время находилась только мать Ш. – С., которая признана судом недееспособной. Осознавая тот факт, что С. не понимает характер и значение производимых им действий, Л., действуя в ее присутствии, тайно похитил стоящий на столе в комнате ноутбук, принадлежащий Ш., стоимостью 31000 рублей, после чего с похищенным скрылся [47];

В качестве четвертой ситуации следует рассматривать хищение в присутствии лиц, которые видят действия преступника, понимают, что он совершает кражу, но себя не обнаруживают, в связи с чем преступник уверен

в тайности своих действий. Примером может являться следующий. О., проходя мимо дома А., увидел, что дом последнего заперт, и, поняв, что дома никого нет, решил совершить кражу из дома А. С этой целью О. имеющимся при нем ножом вынул штапики в раме окна дома А., после чего выставил стекло и незаконно проник в дом. Потерпевший А. в это время подошел к своему дому и через забор наблюдал за действиями О. Он увидел, как тот проник в его дом через окно, после чего, выбрался через то же окно с принадлежащим ему телевизором, после чего скрылся за домом, выйдя с придомовой территории через калитку с задней стороны дома. Таким образом, О., совершил тайное хищение чужого имущества, поскольку не знал о том, что его действия стали очевидны для А., а последний не выдавал себя, поскольку опасался, что если О. узнает о том, что его действия стали очевидны для потерпевшего, может применить к нему насилие [53];

Пятая ситуация – совершение хищения в присутствии лиц, близких преступнику, в связи с чем, он уверен, что данные лица чинить препятствия в совершении преступления не будут и его не выдадут.

В этом случае важно лишь, чтобы присутствующее лицо не оказывало никакого противодействия, поскольку, в том случае, если даже очевидцем кражи является близкий родственник, который требует от виновного прекратить его преступные действия, содеянное должно расцениваться как открытое хищение имущества [24]. Из всего вышесказанного следует, что основное условие, оказывающее влияние на квалификацию содеянного – это субъективное восприятие лицом тайности [59, с. 14].

Кража окончена с того момента, как виновный приобрел возможность распоряжаться и пользоваться похищенным имуществом, если его действия будут обнаружены ранее, то содеянное будет представлять собой покушение на преступление. Примером может являться уголовное дело, по которому в отношении Г. Автозаводским районным судом г. Тольятти вынесен обвинительный приговор. Судом установлено, что О., имея умысел на хищение автомобиля, принадлежащего И., с целью последующего разбора его

на запасные части для ремонта своего автомобиля, который пострадал в дорожно-транспортном происшествии, разбив стекло в окне водительской двери данного автомобиля, проник в его салон, сел на водительское сиденье, соединив провода замка зажигания, привел двигатель в рабочее состояние, но когда О. собирался скрыться с места происшествия, О. был задержан сотрудниками правоохранительных органов, транспортное средство у него было изъято. Поскольку И. не имел возможности распорядиться похищенным имуществом, его действия квалифицированы как покушение на преступление [34].

Моментом окончания хищения, за исключением разбоя и хищения вверенного имущества (а также вымогательства, если относить к хищениям и это преступление), является момент, когда «имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)» [24]. Ущерб как элемент хищения состоит в уменьшении наличного имущества (имущественных фондов) потерпевшего. Поэтому размер ущерба определяется стоимостью похищенного.

Субъектом хищения всегда является физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста. Применительно к хищениям законодатель установил разные минимальные возрасты уголовной ответственности. Так, за кражу, а также за хищения, предусмотренные ст. 161 и 162 УК РФ наступает с 14-ти лет, а за остальные виды хищений – с 16-ти лет.

Субъективная сторона представлена прямым умыслом, при этом, спецификой хищения является то, что всегда обязательным элементом преступления является корыстная цель, при ее отсутствии не может быть и хищения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что кража является одним из видов хищения, в связи с чем, обладает всеми признаками последнего. Объектом хищения выступают отношения собственности, объективная

сторона хищений заключается в противоправном, безвозмездном изъятии чужого имущества, при этом, способы изъятия при совершении разных видов хищений различны.

Специфика объективной стороны кражи как хищения заключается в том, что имущество всегда изымается виновным тайно, в отсутствие потерпевшего или иных лиц, либо в их присутствии, когда данные лица не осознают, что наблюдают факт хищения, или являются близкими виновного, и он уверен, что они не будут ему препятствовать и не сообщат о факте совершения им преступления.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (14 или 16 лет, в зависимости от вида хищения), а субъективная сторона представлена прямым умыслом и корыстной целью.

## Глава 2 Уголовно-правовой анализ кражи

### 2.1 Объективные признаки кражи

Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ выступают общественные отношения, обеспечивающие право собственности.

Предметом кражи как хищения выступает чужое имущество. При этом, имущество должно обладать рядом признаков:

- материальным – имущество обладает определенными физическими параметрами, вещными свойствами – количество, вес, объем и т.д.;
- экономическим – определенная стоимость имущества. Если имущество никакой стоимостью не обладает, оно не может выступать в качестве предмета хищения;
- юридическим – имущество должно быть чужим [22, с. 346].

В научной литературе имеются различные подходы к определению предмета кражи, в частности, спорным является вопрос о том, может ли выступать предметом кражи недвижимое имущество. Полагаем, что следует согласиться с теми, кто полагает, что недвижимое имущество не может выступать в качестве предмета кражи, в связи с чем, следовало бы внести изменения в ч. 1 ст. 158 УК РФ и определить в ней кражу как тайное хищение чужого движимого имущества.

В последнее время все более актуальным становится вопрос о том, могут ли выступать в качестве предмета кражи виртуальные объекты. О том, что сейчас имеется насущная потребность в правовом регулировании виртуальных предметов преступления, свидетельствует и тот факт, что все более востребованы и распространены так называемые виртуальные миры. Первоначально они представляли собой локальные компьютерные игры, но сейчас их масштабы настолько велики, что именно использование для их характеристики наименования «виртуальный мир» гораздо существеннее

отражает их сущность. В настоящее время в их рамках прослеживается модифицированное отражение реального мира, используются симуляторы, возможно осуществление совершенно разных действий посредством управления виртуальными персонажами – аватарами. Такой масштаб развития общественных отношений не мог не привести и к развитию связанной с ними криминальной деятельности.

Примером может выступит игра *Second Life*, существенно отличающаяся от привычных онлайн-игр, результатом которых является получение определенных очков, баллов. В ее рамках можно общаться, совершать различные действия, в том числе и сделки с реальной собственностью. К примеру, участники, имеющие учетную запись премиум класса, которая приобретается за реальные денежные средства, имеют разные привилегии, например, стипендию, могут покупать земли в виртуальном мире. Осуществляются расчеты в виртуальной валюте - *Linden Dollar*, при этом, имеется возможность ее конвертации в реальную [9, с. 12]. Создавать объекты в рамках данного виртуального мира могут не только программисты сообщества, код ее открыт.

Приведенное в пример сообщество не является единственным, поскольку у многих из них имеются развитые экономические системы, в рамках которых действуют участники сообщества, совершая сделки с недвижимостью, иными виртуальными объектами, имея при этом и возможность сделок в отношении продуктов реального мира. Данные экономические отношения продолжают постоянно совершенствоваться и развиваться, имеются возможности распоряжения не только финансовыми средствами, но и авторскими правами.

Достаточно распространены хищения виртуальной собственности, что, как представляется, обусловлено повышенным интересом к ней со стороны значительной части населения. Можно привести несколько известных примеров. Первым судебным иском в данной сфере был иск Линды Эрос к Томасу Саймону, он заявлен в 2007 году в США. Предметом иска являлось

обвинение Саймона в том, что им совершено хищение, копирование и распространение компьютерного кода созданных ею предметов в виртуальном мире, продажу которых она осуществляла. Используя данный код, он стал создавать аналогичные товары и осуществлять их реализацию.

Саймоном был предъявлен встречный иск по поводу незаконного проникновения, совершенного Линдой Эром в его дом в виртуальном мире, для того, чтобы получить доказательства его незаконной деятельности. В данном случае, в реальном судебном разбирательстве рассматривались преступления, совершенные в виртуальном мире.

Приведенный пример не является единственным, подобные примеры можно встретить и в Республике Беларусь, где в милицию поступило заявление от геймера известной танковой игры. Заявление содержало требование привлечения к ответственности лица, совершившего хищение виртуального танка, похититель был установлен, по причине несовершеннолетия последнего, к административной ответственности в виде штрафа были привлечены его родители.

В России подобный вид преступности еще не особо распространен, но здесь, скорее всего, причина в большей степени кроется в латентности, так как далеко не всегда участники виртуальных сообществ обращаются в правоохранительные органы, если у них похищаются виртуальные предметы. Но в зарубежных странах подобные ситуации встречаются все чаще. К примеру, в Южной Корее экспертами отмечено, что в течение одного года правоохранительными органами было рассмотрено более 22 тыс. заявлений по фактам краж объектов виртуальной собственности [32]. Также можно привести в пример ситуацию в Голландии, когда еще в 2008 году судом два подростка были осуждены за кражу виртуальных вещей в компьютерной игре. Так, Окружным судом суд Леувардена было установлено, что два подростка в возрасте 14 и 15 лет заставили 13-тилетнего подростка передать им «виртуальный амулет и виртуальную маску» в игре RuneScape их аккаунтам. Голландские законы виртуальные товары рассматривают как приравненные к

обычным реальным товарам, в связи с чем, подростки были признаны виновными в совершении преступления и приговорены к общественным работам [57].

Но было бы неверным говорить о том, что в России полностью отсутствуют подобные случаи, зарегистрированные в правоохранительных органах. К примеру, можно привести случай обращения с заявлением в орган внутренних дел Нижегородской области участника онлайн-игры World of Tanks. Похищенное заявитель оценил в 70000 рублей, поскольку он приобрел за виртуальные деньги в игре (которые получил в обмен на реальные) прокачанную боевую машину, а вор подобрал ключи к аккаунту и перехватил управление. Лицо, которое произвело данные действия, было установлено, при этом, тактика обнаружения «угонщика» реализовывалась по привычному алгоритму: проанализировав свежие объявления о продаже аккаунтов танковой игры, обнаружили и то, которое разместил похититель. Но к ответственности он привлечен не был, единственным последствием стало возвращение виртуального танка его владельцу [33]. Имеются и иные подобные примеры [56]. Подобный подход объясняется отсутствием ответственности за хищение виртуальных предметов, эта проблема, которую следует решать в ближайшее время, так как информационные технологии приобретают все большее распространение. Однако, в настоящее время виртуальные объекты выступать в качестве предмета кражи выступать не могут.

Исследуя предмет кражи, нельзя обойти вниманием вопрос и том, что в обязательном порядке необходимо, чтобы он имел определенную стоимость – не менее 2500 рублей, в ином случае деяние не может признаваться кражей и будет представлять собой административное правонарушение – мелкое хищение.

Объективная сторона – это внешняя характеристика преступления [16, с. 96]. Объективная сторона кражи включает в себя:

- деяние - противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
- последствия - причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества;
- причинную связь между деянием и последствиями.

Объективная сторона кражи, как формы хищения, отличается тем, что противоправное деяние по изъятию имущества осуществляется в отсутствие собственника либо хотя и в его присутствии, но незаметно для него. Тайность или открытость изъятия чужого имущества являются критериями, позволяющими отграничить кражу от грабежа. При этом не требуется тайности при обращении изъятого имущества.

Признаки объективной стороны кражи частично были рассмотрены в рамках анализа объективной стороны хищений в целом, в рамках данного параграфа сделаем акцент на специфике объективной стороны кражи.

Как уже было отмечено, необходимо, чтобы деяние было противоправным, то есть, у субъекта не должно быть оснований для того, чтобы завладеть имуществом, данные действия фактически совершаются против воли собственника. Если же было дано разрешение на завладение имуществом, состава преступления в данном случае не будет. К примеру, если одно лицо дало другому свою банковскую карту и попросило приобрести на находящиеся на ней денежные средства продукты на сумму 2000 рублей, второе лицо данное просьбу выполнило, однако, дополнительно потратило на свои нужды денежные средства в сумме 3000 рублей, в отношении данной суммы денежных средств будет усматриваться хищение.

Вторым признаком выступает завладение чужим имуществом, если лицо изымает противоправно имущество, принадлежащее ему, кражи в данном случае быть не может. Также признаком чужого имущества является наличие у него другого собственника, если лицо завладеет бесхозным имуществом, его действия не могут рассматриваться как кража.

Признак безвозмездности, как уже было отмечено, также является

обязательным для того, чтобы действия лица были квалифицированы как кража. В том случае, если он отсутствует, не будет и хищения. Так, к примеру, если лицо завладеет денежными средствами другого лица, но временно, намереваясь вернуть их, нельзя рассматривать его действия как кражу. Если в том примере, который уже был рассмотрен выше, когда 2000 лицо потратило по просьбе потерпевшего с банковской карты, а 3000 – без ведома потерпевшего, оно не имеет умысла безвозмездного завладения деньгами, а как бы возьмет их в долг, его действия нельзя квалифицировать как кражу.

Важнейший признак объективной стороны кражи – тайность хищения, данный признак был подробно рассмотрен в первой главе.

Подводя итог анализу объективных признаков, кражи можно сделать выводы о том, что в качестве непосредственного объекта данного деяния выступают отношения собственности. Объективная сторона представлена деянием – действием в виде тайного хищения (изъятия) чужого имущества, последствием в виде причинения материального ущерба потерпевшему, причинной связи между деянием и последствием. Оконченной кража считается с момента получения виновным возможности распоряжаться похищенным.

При этом, стоимость похищенного должна быть не менее 2500 рублей, предметом деяния может быть только движимое имущество, в связи с чем, предлагается ч. 1 ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: кража, то есть тайное хищение чужого имущества.

## **2.2 Субъективные признаки кражи**

Субъективные признаки кражи включают субъект и субъективную сторону. В доктрине уголовного права субъективная сторона преступного деяния представляет собой психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления. Иными словами, субъективная

сторона - это внутренняя суть любого общественно опасного посягательства [68, с. 177].

Специфические особенности признаков субъективной стороны проявляются в поведении субъекта, в смене мотивов его поведения и др. Полагаем, что наличие такой взаимозависимости и позволяет оценивать совершенное с точки зрения уголовно-правовых предписаний.

Субъективную сторону кражи составляет умышленная форма вины в виде только прямого умысла и цель – корысть (имущественная выгода). С субъективной стороны кража всегда совершается с прямым умыслом. Виновный осознает, что совершает хищение чужого имущества, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде ущерба потерпевшему и желает их наступления. Обязательным признаком субъективной стороны является корыстная цель.

Для кражи, как и для любого хищения характерно обязательное наличие корыстной цели. Несмотря на то, что корыстная цель характерна для многих составов преступления, а для хищений она является обязательной, и ее исследованию посвящено множество различных работ, до настоящего времени существуют отдельные спорные моменты: ее трактуют как удовлетворение своих потребностей, получения личной прибыли; как стремление и к обогащению близких виновному людей; как цель обогащения любых лиц, даже посторонних для виновного [64, с. 94]. С нашей точки зрения, наиболее верным является последний подход к определению корыстной цели, поскольку, в частности, для потерпевшего, утратившего свое имущество в силу совершения у него кражи, не имеет значения, каким образом и в чью пользу распорядится им виновный.

Цель совершения кражи должна в обязательном порядке находить свое отражение в приговоре. Приведем пример. Усанов В.В., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в помещении крытого двора, оборудованного под мастерскую, предназначенного для временного нахождения людей и размещения материальных ценностей, с целью хищения

чужого имущества, тайно и с прямым умыслом, действуя из корыстных побуждений, похитил имущество, принадлежащее П. После чего, он с места преступления с похищенным скрылся и распорядился похищенным по своему усмотрению [51].

Не образуют состава кражи противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом с целью его временного использования либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по другим статьям УК РФ или вовсе не влекут уголовной ответственности.

Второй составляющей субъективных признаков кражи является субъект. Уголовной ответственности по действующему законодательству подлежат только физические лица, вменяемые и достигшие возраста уголовной ответственности. Следует отметить, что установление пониженного возраста уголовной ответственности за кражу обусловлено как общественной опасностью этого деяния, которая доступна для осознания подростками, так и относительной распространенностью данных преступлений среди подростков. Некоторые авторы предлагают снизить общий возраст уголовной ответственности. Мы считаем, что указанное предложение требует серьезных и глубоких исследований. Нельзя поспешно изменять уголовное законодательство именно в этой части.

Определение возраста правонарушителя имеет важное практическое значение. В некоторых случаях, когда невозможно установить возраст злоумышленника, осуществляется экспертиза – положения об этом закреплены в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Очень часто субъекты преступления вообще не имеют каких-либо документов, поэтому возраст в таких случаях определяется судебно-медицинской экспертизой. Но следует учитывать, что даже если лицо достигает возраста уголовной ответственности, то этого недостаточно. Несовершеннолетнее лицо, которое не достигло возраста уголовной

ответственности, не может подлежать уголовной ответственности, если имеет место быть отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством. В судебной практике встречается не так много дел, в которых эксперты устанавливали отставание в психическом развитии при совершении кражи [48].

Таким образом, подводя итог анализу субъективных признаков кражи, можно сделать вывод о том, что субъективная сторона данного деяния всегда представлена прямым умыслом и корыстной целью. Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Снижение возраста уголовной ответственности за кражу считаем обоснованным. Полагаем, более серьезное снижение возрастной планки требует дополнительных комплексных научных исследований.

### **2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки**

В ст. 158 УК РФ предусмотрено значительное количество квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, они сосредоточены в ч.ч. 2-4 УК РФ. Для удобства анализа данных составов рассмотрим сначала те, которые связаны с объективными признаками, а затем с субъективными.

В п. «б» ч. 2 установлена ответственность за кражу, совершенную с незаконным проникновением в помещение или в иное хранилище, а п. «а» ч. 3 - за кражу с незаконным проникновением в жилище. Указанные признаки имеют определенное сходство, в связи с чем, видится целесообразным проводить их анализ в совокупности.

Понятие жилища указано в ст. 139 УК РФ, где под таковым понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

В качестве примера кражи, совершенной из жилища, можно привести приговор Лебедянского районного суд Липецкой области от 09 июня 2020 года. Судом установлено, что И., в конце ноября 2019 года (точная дата в ходе предварительного следствия не установлена) в вечернее время около 20 часов 30 минут, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества, пришел к дому, принадлежащему О., где, убедившись, что в доме никто не проживает, так как на входной двери висел навесной замок, через деревянную дверь расположенного по левой стороне забора, зашёл во двор дома, подошёл к заложённому кирпичами окну, обнаруженным во дворе металлическим прутом вытащил из кладки окна несколько кирпичей, после чего разобрал руками остальные кирпичи, закрывающее окно, разбил стекло в окне, через образовавшийся проём незаконно проник внутрь дома, откуда тайно похитил принадлежащее потерпевшей О. имущество на общую сумму 1200 рублей. Действия И. квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества (кража) с незаконным проникновением в жилище [40].

Понятие помещения и хранилища отражено примечании 3 к статье 158 УК РФ. Под помещением в статьях настоящей главы понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях. Под хранилищем в статьях настоящей главы понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Одним из распространенных вопросов, возникающих у субъектов расследования и судов, является вопрос о разграничении между собой хранилища и помещения. Наиболее распространенный подход в данном случае – относить к хранилищу строения, в которых люди не могут пребывать, а посещают их с какой-либо целью, к примеру, чтобы взять какие-либо вещи,

произвести определенные действия, не требующие долгого нахождения там людей. Как правило, это склады, иные строения, предназначенные для хранения какого-либо имущества. Например, гараж будет являться хранилищем, поскольку в нем хранится транспортное средство, а баня – помещением, так как предназначена для нахождения там людей с целью помывки.

Проникновения в помещения, жилища и хранилища могут совершаться как путем вхождения в них, так и проникновением в них какой-либо частью тела. Приведем пример кражи из жилища, совершенной таким способом. Ф., проходя мимо дома, в котором на первом этаже расположена квартира Ц., увидел, что окно кухни открыто, а на столе в кухне находится кошелек. У Ф. возник умысел на хищение данного кошелька и находившихся в нем денежных средств, реализуя который он рукой проник в окно данной квартиры, взял кошелек, лежащий на столе, с находящимися в нем денежными средствами в сумме 4000 рублей, и положил его в карман, тем самым похитив его [38].

П. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ содержит такой признак, как причинение значительного ущерба гражданину. При его установлении возникают сложности, так как нет четких разъяснений, в каких случаях он будет иметь место. Имеются лишь указания на отсутствие этого признака, когда причиненный потерпевшему ущерб менее 5000 рублей, а также на то, что значительность ущерба определяется исходя из имущественного положения потерпевшего.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что при решении вопроса о вменении рассматриваемого признака «судам, наряду со стоимостью похищенного имущества, надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство» [24]. Но по поводу того, каково же должно быть соотношение причиненного ущерба и дохода, четких пояснений нет, что исследователи рассматривают в

качестве причины сложностей, возникающих при определении данного признака [59, с. 10]. Фактически, в настоящее время сложилась такая ситуация, когда значительность ущерба определяется только исходя из субъективной позиции потерпевшего.

Так, в качестве примера, когда органами предварительного следствия лицу был вменен квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину», однако исключен судом, можно привести приговор Ставропольского районного суда г. Тольятти от 02 июля 2021 года в отношении Д. Потерпевшая С.А. пояснила, что похищенный у нее сотовый телефон был «Нокиа 6700» классик Голд корпусе золотистого цвета. Приобрела она данный телефон за 16590 рублей. В настоящее время с учетом износа она оценивает похищенный телефон в ту же сумму, так как она пользовалась им аккуратно, и телефон находился в идеальном состоянии. В результате данной кражи, ей причинен материальный ущерб на общую сумму 16590 рублей. Данный ущерб является для нее значительным, так как ее заработная плата в среднем составляет 17000 рублей в месяц, проживает с супругом, который имеет заработок примерно 20000 рублей в месяц и автомобиль, с супругом она веден совместное хозяйство. Выступая в прениях, государственный обвинитель просил исключить из объема обвинения квалифицирующий признак «причинение значительного ущерба гражданину» и переqualифицировать действия Д. на ч. 1 ст. 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, поскольку исходя из анализа показаний потерпевшей, ее материального и имущественного положения, полагает, что подтверждения данный квалифицирующий признак в судебном заседании не нашел. Суд согласился с позицией государственного обвинителя, поскольку она мотивированна, основана на законе и обязательная для суда и исключая из объема обвинения квалифицирующий признак «причинение значительного ущерба гражданину» квалифицирует действия Д. по ч. 1 ст. 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, поскольку с учетом стоимости похищенного имущества, материального и имущественного

положение потерпевшей С.А., суд полагает, что органами предварительного следствия не представлено доказательств в подтверждение данного квалифицирующего признака, не добыто их и в суде [50]. Приведенный пример позволяет наиболее наглядно проиллюстрировать вышеизложенное – при решении вопроса о признании причиненного ущерба значительным, как правило, судебная практика исходит из позиции потерпевшего.

Представляется, что наибольшие проблемы возникают именно с определением тех случаев, когда причиненный потерпевшему ущерб действительно значителен для него. Думается, что данная проблема могла бы быть решена путем разработки и закрепления порядка определения значительности ущерба, наиболее эффективным может быть процентное соотношение причиненного ущерба с доходом потерпевшего либо совокупным доходом семьи потерпевшего, с учетом состава семьи. Так, достаточно просто и эффективно будет определить средний совокупный доход семьи путем сложения доходов всех ее членов и последующего деления на число членов семьи. Значительным же возможно признать ущерб в том случае, если он будет выше половины дохода одного члена семьи.

Приведем условный пример семьи, в которой двое родителей и двое несовершеннолетних детей, последние дохода не имеют. Доход матери составляет 25 тыс. рублей, доход отца – 45 тыс. рублей, то есть, доход на одного члена семьи составляет 20 тыс. рублей (80 тыс. разделим на 4-х членов семьи). Соответственно, если ущерб, причиненный в результате хищения, превысит 10 тыс. рублей, он будет признаваться значительным ущербом. Таким образом, считаем, что для решения проблем при установлении такого признака, как причинение значительного ущерба, следует внести соответствующие разъяснения в УК РФ, изложив Примечание 2 к ст. 158 УК РФ в следующей редакции: «Значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях настоящей главы, признается имущественный ущерб, если он превышает 50 процентов совокупного дохода семьи, приходящегося на одного члена семьи, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.»

П. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за кражу, совершенную в крупном размере, а п. «б» ч. 4 ст. 158 - за кражу в особо крупном размере.

Крупным размером на основании примечания к статье 158 УК РФ является стоимость имущества, превышающая 250 тысяч рублей, особо крупным - один миллион рублей. Трудностей в квалификации содеянного по данному пункту не возникает.

П. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за кражу из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. Ранее вменение данного признака вызывало ряд трудностей, поскольку отсутствовало законодательное разъяснение, когда и каким образом он должен вменяться, однако в настоящее время в связи с дополнением Постановления Пленума Верховного суда № 29 от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» п. 23.1 появилась четкая определенность. В настоящее время очевидно, что данный пункт вменяется, если совершено хищение вещей, находящихся исключительно при живом лице, независимо от того, имеются ли у него какие-либо психические расстройства, состояние алкогольного опьянения и т.д. [24].

П. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ установлена ответственность за кражу из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. Приведем пример.

А. и неустановленное лицо, действуя по предварительному сговору, с целью хищения нефти из нефтепровода, произвели незаконную врезку в нефтепровод, путем приваривания самодельной металлической конструкции, изготовленной из двух металлических труб соединенных между собой гибким резиновым шлангом, оснащенной металлическими кранами и присоединением отвода, выполненного из полимерной трубы длиной 650 метров, прикопанной в земле на конце имеющий отрезок металлической трубы с резьбой, находящийся в специально изготовленном металлическом коробе, скрытом в земле. Затем, в ночное время, А. и неустановленное следствием лицо, прибыли на автомобиле «КАМАЗ» с подложным государственным регистрационным

знаком, с бортовым полуприцепом, оснащенным металлической емкостью объемом 40 м<sup>3</sup>, к месту врезки, где присоединили один конец шланга к окончанию заранее изготовленного отвода, а второй конец шланга опустили в металлическую емкость, находящуюся в бортовом полуприцепе, после чего открыли шаровые краны незаконной врезки с отводом. В результате имеющегося давления в нефтепроводе, металлическая емкость была наполнена нефтью в количестве 39 м<sup>3</sup> (39000 литров), стоимость 9 рублей 35 копеек за 1 литр, общей стоимостью 364650 рублей. Но А. и неустановленное следствием лицо не смогли довести преступный умысел до конца, так как А. был задержан на месте преступления в момент его совершения, а неустановленному лицу удалось с места преступления скрыться [49].

При анализе судебной практики каких-либо проблем в квалификации таких деяний не отмечено, однако, надлежит учитывать, что, если нефтепровод, нефтепродуктопровод, газопровод разрушается или приводится в негодное для эксплуатации состояние, действия квалифицируются по совокупности п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ.

В п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в настоящее время установлена ответственность за кражу с банковского счета либо в отношении электронных средств платежа. Денежные средства на банковском счете являются собственностью владельца банковского счета, обслуживаемого дебетовой картой. При совершении виновным покупки с использованием банковской карты способ изъятия будет тайным. Виновный при совершении покупки с использованием похищенной банковской карты имеет намерение получить доступ к электронному терминалу, при помощи которого он может осуществить свою цель. Он не имеет цели обмануть кассира, поскольку решение о списании денег принимает не кассир, а банк.

В целом, объективную сторону деяний по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ можно условно классифицировать по следующим видам.

Первый заключается в том, что при совершении тайного хищения денежных средств путем перевода с банковской карты потерпевшего на свою банковскую карту, либо родственника, знакомого, с помощью услуги «Мобильный банк», подключенной к телефону потерпевшего с последующим обналичиванием денежных средств через банкоматы.

Вторым будет ситуация, когда, при нахождении лицом банковской карты и снятии денежных средств через банкомат с введением пин-кода, указанного на оборотной стороне карты, тайно похищая денежные средства либо при помощи лица, неосведомленного о преступных намерениях, совершая тайное хищение денежных средств, либо, используя терминал оплаты в помещении магазина, принадлежащего обществу с ограниченной ответственностью, генеральным директором которого является лицо, нашедшее карты, и которое совершает операции по списанию со счетов банковских карт денежных средств и зачисления их на расчетный счет общества, либо производя оплату найденной банковской картой в магазинах города за приобретаемые товары, либо расплачивается за товары, используя бесконтактную технологию системы «Pay Pass», покушение на хищение через банкомат.

Третьим видом будет являться ситуация, когда при совершении тайного хищения банковской карты с пин-кодом, записанного на листе и находящегося рядом с картой, при этом лицо осуществляет хищение денежных средств с банковского счета карты через банкомат, а также оплачивает покупки банковской картой в магазине.

На практике, при этом, чаще хищение осуществляется с использованием услуги «Мобильный банк», либо с использованием платежного терминала и бесконтактной системы оплаты, при производстве оплаты за товары в торговых точках города, посредством банкоматов, когда подсудимому известен пин-код карты.

Поскольку кража с банковского счета – это один из видов краж, то в данном случае действуют все общие правила. То есть, нет необходимости,

чтобы ущерб в данном случае превышал 2500 рублей, однако, вполне возможно в случае, если ущерб менее данной суммы, усмотрение малозначительности. Об этом говорит и высшая судебная инстанция: при правовой оценке действий лица, совершившего хищение, судам следует учитывать положения части 2 статьи 14 УК РФ, согласно которой не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Момент окончания рассматриваемого вида кражи также раскрывает высшая судебная инстанция, указывая, что она окончена с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. Подобный подход представляется абсолютно верным, поскольку с того момента, как данные средства изымаются со счета, виновный фактически приобретает возможность использовать их по своему усмотрению, в то время как их владелец, напротив, утрачивает данную возможность.

Хотелось бы обратить внимание на один важный момент – кража с банковского счета выступает тяжким преступлением вне зависимости от суммы, которая была похищена. При этом, к примеру, если у потерпевшего будут тайно похищены денежные средства в сумме 3000 рублей свободным доступом, то в данном случае уголовная ответственность наступит по ч. 1 ст. 158 УК РФ, и деяние будет являться преступлением небольшой тяжести. Если будет совершена кража наличных денежных средств в указанной сумме из кармана одежды или ручной клади, находившейся при потерпевшем, то деяние будет отнесено к категории преступлений средней тяжести, так как его следует квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, если же данная сумма денежных средств будет похищена с банковского счета, то деяние будет считаться тяжким. Такой подход законодателя видится несправедливым.

Полагаем, что, вводя рассматриваемый особо квалифицирующий признак, законодатель исходил из того, что степень общественной опасности

такой кражи выше в силу того, что осуществляется доступ к личному счету потерпевшего, в связи с чем, должна быть обеспечена в данном случае повышена уголовно-правовая охрана (по аналогии с тем, когда хищение совершается из кармана, помещения, хранилища, жилища). Но мы такой подход не разделяем, поскольку, фактически, для потерпевшего нет разницы, были ли похищены у него наличные денежные средства или находящиеся на банковском счете. Представляется, что степень общественной опасности кражи, совершаемой из кармана одежды, ручной клади, находящейся при потерпевшем, ничуть не ниже степени общественной опасности рассматриваемого вида кражи, в особенности, к примеру, когда виновный нашел банковскую карту и производит ей оплату товаров через терминалы, на интернет-сайтах и т.д. Поэтому, с нашей точки зрения, следовало бы исключить п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, при этом, внося изменения в ч. 2 ст. 158 УК РФ и дополнив ее соответствующим квалифицирующим признаком.

В ст. 158 УК РФ предусмотрено повышение уголовной ответственности в том случае, когда кража совершается несколькими лицами – группой лиц по предварительному сговору либо организованной преступной группой. В том случае, когда предварительный сговор не состоялся до начала совершения преступления, а одно лицо присоединилось к другому уже в ходе выполнения объективной стороны, данный квалифицирующий признак вменяется не будет. Представляется, что следовало бы предусмотреть в качестве квалифицирующего признака и совершение преступления группой лиц.

Когда имеет место совершение преступления несколькими лицами, но в качестве субъекта из них может выступить только один, поскольку остальные, к примеру, являются невменяемыми или не достигли возраста привлечения к уголовной ответственности, квалификация содеянного в отношении субъекта осуществляется по основному составу [11, с. 139].

Приведем пример, когда деяние совершила группа лиц из двух человек по предварительному сговору, но одно из них возраста привлечения к уголовной ответственности не достигло. Суд установил, что Т., и М., который

не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности, имея корыстный умысел на тайное хищение чужого имущества, путем выставления оконного стекла незаконно проник в дом, принадлежащий С., откуда тайно похитил имущество потерпевшего на общую сумму 1420 рублей. Действия Т. квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ [54]. Данный пример наглядно демонстрирует, что признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору не был вменен в связи с тем, что одно из лиц, совершивших кражу, не достигло возраста привлечения к уголовной ответственности. В случае же, если преступление совершено двумя лицами, одно из которых обладает уголовно-правовым иммунитетом или впоследствии было освобождено от уголовной ответственности по иным основаниям, то действия другого соучастника квалифицируются как групповое преступление.

Такой признак, как совершение преступления организованной преступной группой, надлежит доказывать с особой тщательностью, поскольку нередко суды изменяют данную квалификацию, которую произвели органы расследования, на совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Зачастую вменение данного признака происходит в том случае, когда совершается несколько однотипных преступлений, свидетельствующих о четкой организации преступлений и распределении ролей.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в настоящее время предусмотрено значительное количество квалифицированных и квалифицированных составов краж. Данный подход законодателя видится вполне верным, однако, представляется, что необходимо внести ряд изменений в ч. 2 и 3 ст. 158 УК РФ. Прежде всего, полагаем, что следует предусмотреть такой квалифицирующий признак, как совершение преступления группой лиц, включив его в п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку нередко данное деяние совершается несколькими лицами, которые предварительно в сговор не вступали.

В целях разрешения проблем установления такого признака, как причинение значительного ущерба гражданину, предлагаем изменить Примечание 2 к ст. 158 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «Значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях настоящей главы, признается имущественный ущерб, если он превышает 50 процентов совокупного дохода семьи, приходящегося на одного члена семьи, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.»

Разделяя позицию законодателя о том, что кража с банковского счета имеет более высокую степень общественной опасности, чем кража свободным доступом, при этом, мы не считаем, что она более опасна, чем кража из кармана или ручной клади, находящихся при потерпевшем, в связи с чем, вносятся следующие предложения:

- исключить п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ;
- дополнить ч. 2 ст. 158 УК РФ п. «д» - кража с банковского счета, а равно электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса).

## Глава 3 Проблемы уголовной ответственности за кражу

### 3.1 Отграничение кражи от иных преступлений

Кража обладает сходством с различными преступлениями, в первую очередь, с иными видами хищений. Прежде всего, между собой существенным сходством обладают грабеж и кража. У них одинаковый объект преступления, субъект, субъективная сторона, различие заключается лишь в способе совершения преступления, так как кража – это тайное хищение чужого имущества, а грабеж – открытое. Когда изначально преступление совершается открыто, вопросов в квалификации деяния не возникает. Например, А., увидев проходившую мимо него Н., заметил у нее на шее золотую цепочку и решил ее похитить. С этой целью он подбежал к Н., сорвал у нее данную цепочку с шеи, после чего с похищенным с места преступления скрылся, причинив ущерб на сумму 7500 рублей Действия А. квалифицированы по ч. 1 ст. 161 УК РФ [46].

Если же действия виновного начинались тайно, и лишь в процессе они стали очевидны для собственника похищаемого имущества или для других лиц, может возникнуть один из двух вариантов событий:

Во-первых, после того, как виновный понял, что его действия стали очевидными для других лиц, преступную деятельность прекратил.

В качестве примера можно привести приговор по уголовному делу в отношении М. Суд установил, что А., действуя умышленно, намеревался тайно похитить металл, находившийся на территории пункта приема металла, для чего прибыл туда на своем транспортном средстве. Убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, А. начал загружать металл, находившийся на территории данного пункта и принадлежащий Р., в свой автомобиль, но в данный момент его увидел М. и потребовал, чтобы А. прекратил свои преступные действия. А. понял, что совершить тайно хищение ему не удалось,

прекратил преступные действия. В действиях А. совершенно справедливо суд усмотрел деяние, квалифицирующееся по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ [52].

Посредством данного примера мы проиллюстрировали ситуацию, когда тайное хищение трансформируется в открытое, поскольку действия субъекта преступления становятся очевидны другим лицам, и виновный, осознавая это, отказывается от продолжения преступных действий. Квалификация в данном случае осуществляется как покушение на кражу.

Во-вторых, после того, как виновный понял, что его действия перестали быть тайны и замечены другими лицами, продолжает действия по изъятию чужого имущества.

Примером может выступить уголовное дело по факту преступления, совершенного З. Как установлено в приговоре, у З. имелся умысел на тайное хищение чужого имущества – портфеля Е., оставленного последним в открытом автомобиле. В тот момент, когда З. взял портфель из салона автомашины, его действия заметил Е. и потребовал прекратить преступные действия, однако З., поняв, что его действия стали очевидными для других лиц, попытался скрыться с места преступления вместе с похищенным. В данном случае суд совершенно верно квалифицировал действия З. как покушение на грабеж по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ [37].

Приведенный пример позволил проиллюстрировать, что в тех случаях, когда хищение начинается тайно, но, при осознании того факта, что его действия становятся очевидными другим лицам, виновный продолжает свои действия по изъятию имущества, его действия образуют грабеж. Если в таком случае похищение не удастся довести до конца, действия виновного рассматриваются как покушение на грабеж, если удастся – как оконченный состав грабежа.

При рассмотрении особенностей разграничения кражи и грабежа следует учитывать, что определяющее значение имеет субъективное отношение лица к совершаемому им деянию, то есть, именно его осознание происходящего, поскольку, даже если действия виновного являются

очевидными для иных лиц, однако, он об этом не подозревает и полагает, что похищает имущество тайно, квалификация его действий должна осуществляться по ст. 158 УК РФ.

Также следует обратить внимание на сходство кражи с такими преступлениями, как присвоение и растрата. В данном случае также достаточно совпадающих признаков состава преступления – объект, субъективная сторона. Но субъект данных деяний различается, поскольку по ст. 160 УК РФ ответственность наступает с 16-ти лет [14, с. 87]. Разница заключается в отношении виновного к похищаемому предмету, поскольку присвоение и растрата имеют место в том случае, когда лицом обращается в собственность безвозмездно и незаконно имущество, которое было в его правомочном владении в силу определенных обстоятельств, как правило, такими выступают должностные обязанности лица, специальное поручение или договорные отношения. Если же правомочий у лица на имущество нет, хотя и совершается хищение в силу наличия определенных служебных обязанностей либо порученной работы, то деяния будут образовывать кражу. На это прямо указывает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [25]. Приведем пример присвоения. Судом было установлено, что Б., будучи продавцом в магазина ИП Н., действуя на основании договора о полной материальной ответственности, на своем рабочем месте, не вносила в кассу денежные средства, получаемые от покупателей за реализуемый товар, похищая данные денежные средства путем присвоения. Ее действиями потерпевшему Н. был причинен ущерб на сумму 118300 рублей. Действия Б. судом верно квалифицированы по ч. 1 ст. 160 УК РФ как присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, поскольку она являлась материально ответственным лицом [39].

Изложенное позволяет утверждать, что основное разграничение кражи и присвоения осуществляется по таким признакам, как субъект преступления и отношение данного субъекта к предмету хищения.

Несмотря на то, то законодателем приведены четкие определения кражи и мошенничества, в судебной практике зачастую возникают проблемы при их разграничении, хотя при совершении кражи предмет хищения изымается тайно, а при мошенничестве владелец предмет хищения передает виновному сам, при этом будучи уверенным, что последний имеет на этот предмет законные права.

Наглядным примером разграничений является следующий: органами предварительного расследования И. обвинялся в том, что, с целью хищения телефона он пришел к своему знакомому П., и, встретив того на пороге квартиры, обратился к нему с просьбой дать сотовый телефон для осуществления звонка. П. согласился и попросил И. разговаривать, никуда не уходя. Когда И. начал говорить по телефону, П. по необходимости вошел в квартиру. Воспользовавшись этим, П. скрылся с телефоном. Его действия органами предварительного расследования квалифицированы по ч. 1 ст. 159 УК РФ, как мошенничество. Кстовский городской суд переквалифицировал действия И. на ч. 1 ст. 158 УК РФ, указав, что И. совершил кражу, так как он завладел телефоном в отсутствие собственника [1, с. 221].

Проведя анализ данного примера, полагаем необходимым отметить, что мы абсолютно согласны с тем, что действия И. не могут быть расценены как мошенничество, поскольку не установлен факт наличия у него умысла на хищение телефона до того, как он попросил у П. телефон, чтобы позвонить. Соответственно, не имеется в его действиях и признаков обмана либо злоупотребления доверием. Кроме того, напротив, все имеющиеся данные свидетельствуют о том, что умысел на хищение телефона не мог возникнуть у И. заранее, так как последний не мог знать, что у П. возникнет необходимость уйти в квартиру и у него будет возможность завладеть телефоном. Соответственно, все обстоятельства свидетельствуют о том, что умысел на хищение телефона у И. возник после того, как П. передал ему телефон. В то же время, полагаем, что квалификация действий И. по ч. 1 ст. 158 УК РФ является неверной, поскольку в данном случае И. не изымал имущество тайно

из владения потерпевшего П., а последний сам вверил на время свой телефон И. Таким образом, действия И. должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 160 УК РФ.

Таким образом, разграничение кражи и мошенничества производится по предмету преступления, поскольку при мошенничестве он шире и включает в себя в том числе и право на чужое имущество. Также различается субъект преступления, поскольку за мошенничество ответственность предусмотрена с 16-ти лет. Основным разграничительным признаком выступает признак совершения преступления, при совершении кражи это тайное завладение чужим имуществом, а при совершении мошенничества способом выступает обман или злоупотребление доверием.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Кража обладает сходством с иными хищениями, при этом, разграничение производится по ряду признаков, но определяющим выступает способ совершения преступления.

### **3.2 Иные проблемы квалификации кражи**

Анализируя проблемы квалификации краж, нельзя не обратить внимание на тот факт, что преступлением может быть признано не каждое противоправное хищение, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, в результате которого собственник терпит ущерб. Так, одной из серьезных проблем является отграничение мошенничества от мелкого хищения (ст. 7.27 КоАП РФ [19]). Ст. 7.27 КоАП РФ претерпела значительные изменения в 2016 году, поскольку именно в этот момент законодатель ушел от использования такого понятия, как минимальный размер оплаты труда и зафиксировал в качестве критерия отграничения мелкого хищения от уголовно – наказуемого четкую сумму – 2500 рублей. Это привело к значительному снижению ответственности за неквалифицированные хищения, в том числе, и за мошенничества, поскольку значительное число таких деяний, где ущерб

составил менее 2500 рублей, перестали признаваться преступлением. При этом законодательно указано, что минимальный размер ущерба значим только для ряда неквалифицированных хищений, в том числе, и для мошенничества, ответственность за которое установлена ч. 1 ст. 159 УК РФ. Из этого следует, что в том случае, когда мошенничество совершено при квалифицирующих или особо квалифицирующих признаках, даже если ущерб не превышает 2500 рублей, содеянное будет образовывать состав преступления.

Законодатель выбрал весьма неудачную формулировку в данном случае «составляет не более 2500 рублей», поскольку она не позволяет достаточно четко понять, как следует рассматривать мошенничество, когда ущерб составил ровную сумму – 2500 рублей. Решение данного вопроса в научной литературе является дискуссионным. Так, по мнению ряда научных деятелей, преступлением неквалифицированное хищение будет являться в том случае, если ущерб составит более 2500 рублей, хотя бы на несколько копеек. С точки зрения других авторов, из данной формулировки следует, что если даже причиненный ущерб составил ровно 2500 рублей, то содеянное уже будет являться уголовно - наказуемым. Представляется, что более верна вторая позиция, и в пользу ее правильности говорит и судебная практика. Так, к примеру, обвинительный приговор по ч. 1 ст. 158 УК РФ вынесен в отношении Р., который путем свободного доступа похитил у своего знакомого П. денежные средства в сумме 2500 рублей [43].

Представляется, что указание на критерий разграничения кражи и мелкого хищения исключительно в административном законодательстве – это пробел в законодательстве уголовном. Правоприменитель вынужден в каждом случае обращаться к нормам КоАП, чтобы установить, не появилось ли каких – либо кардинальных изменений. Поэтому нами предлагается аналогичным образом дополнить и примечание к ст. 158 УК РФ, которое относится ко всем хищениям, указав в нем, что тайным неквалифицированным хищением является хищение на сумму 2500 рублей и выше.

Еще одна значимая проблема связана с признанием в действиях лица, совершившего кражу, признаков малозначительности, когда она совершена при наличии квалифицирующих признаков. Судебная практика и мнение исследователей по данному вопросу единообразно не отличаются. Так, к примеру, достаточно устойчивой является позиция о том, что в случае совершения тяжких или особо тяжких преступлений не может быть малозначительности, однако, подобные решения судов вполне возможно найти. Так, судом первой инстанции было прекращено уголовное дело в отношении С., обвиняемого в краже продуктов питания на сумму 194 рубля 50 копеек, совершенную с незаконным проникновением в жилище. Суд, установив, что ущерб составляет менее 1000 рублей, сделал вывод о том, что содеянное формально попадает под действие п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ, но в силу малозначительности не представляет большой общественной опасности, а потому не будет являться преступлением. [27]. Существуют и иные подобные примеры. Например, суд усмотрел малозначительность в действиях Ц. и Х., совершивших кражу топлива группой лиц по предварительному сговору [2]. Аналогичная позиция просматривается и в отношении Ф.1 и Ф.2, совершивших по предварительному сговору покушение на кражу бензина [5].

Таким образом, существуют решения судов и первой, и вышестоящей инстанции, подтверждающие возможность признания малозначительными деяний, совершенных при квалифицирующих признаках.

Отметим тот факт, что часто исследователи рассматривают вопрос о наличии малозначительности в действиях лиц, совершающих ненасильственные квалифицированные хищения, в частности, возможно выделить две основных позиции. Первая заключается в том, что нельзя признавать малозначительными деяния, которые совершены при квалифицирующих признаках [67, с. 29]. Есть подобные примеры и в практике. Так, суд, рассматривая уголовное дело в отношении Б. и К. не признал деяние малозначительным, так как оно было совершено по предварительному сговору, группой, что значительно повышает

общественную опасность деяния [3]. С. осужден за кражу имущества стоимостью 202 руб. 40 коп., совершенную группой лиц по предварительному сговору [6], О. - за покушение на кражу спиртных напитков стоимостью 204 руб., совершенную с незаконным проникновением в помещение [4].

Еще один вариант квалификации таких деяний - признание кражи малозначительной и осуждение лица по ст. 139 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконное проникновение в жилище. Такая позиция, к примеру, была занята Верховным Судом Российской Федерации по делу Е., похитившего из дома 3 бутылки пива. Суд счел, что деяние «с учетом количества, стоимости, значимости похищенного для потерпевшего в силу малозначительности не представляет общественной опасности, и не может влечь уголовную ответственность за кражу», в связи с чем суд усмотрел общественную опасность в том, что имело место незаконное проникновение в жилище, и действия Е. переквалифицированы на ст. 139 УК РФ [28].

После принятия Верховным Судом РФ данного решения аналогичную позицию стали занимать многие суды первой инстанции. При этом, указанная квалификация возможна только тогда, когда потерпевший желает привлечения к ответственности лица, совершившего незаконное проникновение в его жилище. В то же время, некоторые суды считают, что, поскольку в данном случае имеет место умысел на совершение хищения, а не деяние, предусмотренное ст. 139 УК РФ, данный подход является неверным и уголовное дело подлежит в целом прекращению в связи с малозначительностью деяния. Так, Б. был осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ за совершение кражи трех литров браги стоимостью 21 рубль 75 копеек, совершенной с незаконным проникновением в дом К. Судебная коллегия по уголовным делам Иркутского областного суда отменила приговор в отношении Б., производство по уголовному делу прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ - за отсутствием в его действиях состава преступления, поскольку деяние Б. не представляло общественной опасности в силу его малозначительности [29].

Не вызывает сомнений, что необходимо выработать единый подход к определению малозначительности. Представляется верной позиция М.М. Нафикова, согласно которой при определении малозначительности следует исходить из минимального размера оплаты труда, установленного законодательством, или размера прожиточного минимума [23, с. 160]. Однако, такое исчисление создаст определенные сложности, в связи с чем, видится возможным признавать малозначительным квалифицированное хищение в случае, если ущерб не превышает фиксированную сумму. Некоторыми исследователями предлагается в качестве такой суммы установить 2500 рублей, основываясь на разграничении уголовно-наказуемого хищения и административного правонарушения, но данный подход будет неверным и фактически приведет к тому, что любое хищение в размере до 2500 рублей будет рассматриваться в качестве административного правонарушения, вне зависимости от наличия квалифицирующих признаков. Намного рациональнее было бы установить в качестве такой суммы 1000 рублей. При этом, более осмысленным считается подход, в соответствии с которым малозначительным может признаваться хищение, совершенное при наличии квалифицирующих признаков.

В науке существует мнение о том, что невозможно усмотреть малозначительность в случае совершения преступлений с не конкретизированным умыслом, к примеру, когда совершается хищение кошелька из сумки и виновный не знает о том, что в нем находится незначительная сумма, также как и в случаях, когда имела место направленность умысла на причинение значительного ущерба, но это по каким-либо причинам не удалось [20, с. 67]. Представляется, что указанные проблемы должны быть разрешены законодательно.

Основное разграничение покушения на преступление и малозначительности должно производиться на основе субъективной стороны деяния, умысла лица на совершение каких-либо действий. В частности, если умысел лица направлен на совершение деяния, очевидно не имеющего

общественной опасности, в его действиях усматриваются признаки малозначительности, при наличии умысла на совершение действий, способных повлечь общественно опасные последствия либо при не конкретизации умысла, когда деяние не удалось довести до конца по независящим от виновного обстоятельствам, действия должны квалифицироваться как покушение на преступление [66, с. 27]. Наибольшее количество проблем возникает при решении вопроса о наличии или отсутствии малозначительности при совершении ненасильственных хищений.

Следует проанализировать еще одну значимую проблему, заключающуюся в разграничении кражи и находки. В настоящее время сложилась судебная практика, которая наглядно демонстрирует, что разграничение понятий кражи и находки представляют определенную сложность, так как единой позиции по данному поводу не имеется. Рассмотрим примеры из практики.

В апелляционном постановлении Кемеровского областного суда от 29 августа 2019 года по делу № 22-4815 по апелляционной жалобе адвоката в защиту интересов осужденного Р. на приговор Гурьевского городского суда Кемеровской области от 01.07.2019, которым Р. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, было указано следующее: «Защитник считает, что действия Р. должны быть квалифицированы как находка, а состав хищения в его действиях отсутствует, поскольку фотоаппарат он из владения собственника не изымал, фотоаппарат был оставлен одним из пассажиров автомобиля, в связи с чем в отношении Р. должен быть вынесен оправдательный приговор.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что действия Р. верно квалифицированы как кража, поскольку при решении вопроса об отграничении кражи от присвоения находки следует исходить из понятия владения имуществом и различием между потерянной вещью и забытой.

Так, имуществом, находящимся в помещении, специальном хранилище, транспортном средстве (автомобиле), владеет лицо, которому принадлежит

помещение или которое поместило туда свои вещи. Вещи, оставленные без присмотра в специальных местах, считаются находящимися во владении лиц, которым они принадлежат. В соответствии с установленным порядком вещи, забытые в транспорте, передаются в комнату находок, где хранятся в течение определенного времени. Если вещь найдена в помещении или на транспорте, она подлежит сдаче лицу, представляющему владельца этого помещения или средства транспорта. Если лицо, имеющее право потребовать возврата найденной вещи, или место его пребывания неизвестны, нашедший вещь обязан заявить о находке в милицию или орган самоуправления. Поэтому завладение вещью в таких местах должно рассматриваться как кража. Если забытая вещь находится в месте, известном собственнику или владельцу, и он имеет возможность за ней вернуться или иным способом её получить, лицо, присвоившее эту вещь, совершает кражу. Потерянная вещь-это предмет, не имеющий идентификационных признаков принадлежности и находящийся в месте, которое собственнику или владельцу неизвестно. В связи с изложенным, приговор в отношении Р. оставлен без изменения» [7].

Судебная практика Красноярского края придерживается точки зрения, согласно которой не будет являться кражей завладение чужим имуществом, собственник которого неизвестен. Так, Минусинским городском судом Красноярского края 21 мая 2020 года вынесен оправдательный приговор в отношении Н. Судом установлено, что «Н. органами предварительного следствия обвинялся в том, что нашел на участке местности сотовый телефон, которым завладел. Действия Н. квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Проанализировав обстоятельства совершенного преступления, суд пришел к выводу, что Н. имущество из владения потерпевшего не изымал, на момент завладения имуществом о том, кто является собственником данного телефона, не знал. Неисполнение гражданско- правовой обязанности, предусмотренной ст. 227 ГК РФ по сдаче найденного имущества не является основанием для привлечения к уголовной ответственности. Судом Н. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ оправдан» [42]. Подобной точки зрения судебная практика Московской

области. Так, судебной коллегией по уголовным делам Московского областного суда вынесено кассационное определение № 22-4060 от 21 июня 2021 года по кассационной жалобе осужденного И. на приговор Волоколамского городского суда Московской области от 26 апреля 2011 года, которым Н. признан виновным в краже.

Судом кассационной инстанции установлено, что «И., заметив, что у Ф. из кармана выпал мобильный телефон, не сообщил ему о случившемся, а, дождавшись ухода потерпевшего, поднял его и присвоил. То есть И. не предпринимал никаких активных действий по неправомерному завладению имуществом. Суд считает, что норма ст. 227 ГК РФ применима как в тех случаях, когда нашедший вещь знает, кто является собственником, так и в случаях, когда собственник вещи ему неизвестен. По действующему законодательству лицо, утаившее находку либо не заявившее о ней, не несет уголовной ответственности. Уголовное преследование в отношении И. прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления» [18].

В то же время, можно обнаружить и примеры, когда не признается кражей завладение лицом найденной вещью, даже когда ее собственник известен. Подобный подход просматривается у судов Оренбургской области. С., убирая помещение, обнаружила под вещами на комодe мобильный телефон, принадлежащий Г.О.Б. Подсудимой С. было известно, что данный телефон принадлежит Г.О.Б., а также, что Г.О.Б. предпринимала попытки поиска пропавшего телефона. Убедившись, что за действиями С. никто не наблюдает, подсудимая присвоила обнаруженный телефон себе, мер к возвращению телефона Г.О.Б. не приняла. Суд вынес оправдательный приговор С., указав, что «присвоение потерянной вещи не содержит состава хищения и относится к области гражданско-правовых споров» [35].

Можно привести и еще один пример. А. присвоил сотовый телефон Р., выпавший у него из кармана. А. не сообщил Р. о произошедшем и после его ухода присвоил вещь себе. По данному делу был вынесен оправдательный приговор со ссылкой на положения ст. 227 ГК РФ. Суд указал, что «норма

данной статьи равным образом применима как в тех случаях, когда нашедший вещь знает, кто является собственником, так и в случаях, когда собственник вещи ему неизвестен» [30]. Из материалов уголовного дела известно, что А. не были предприняты активные действия, направленные на неправомерное изъятие имущества у потерпевшего. В этой связи А. не может быть обвинен в совершении кражи, поскольку действующее законодательство предусматривает, что лицо, утаившее находку либо не заявившее о ней, не несет уголовной ответственности.

В Ямало-Ненецком автономном округе суды ориентируются на отношение потерпевшего к вещи – была она забыта или утрачена. Так, обсуждая вопрос о юридической квалификации действий С., суд пришел к выводу о том, что «при решении вопроса об отграничении кражи имущества от присвоения найденного следует исходить из понятия владения имуществом и различием между потерянной и забытой вещью. Если забытая вещь находится в месте, известном собственнику или владельцу, и он имеет возможность за ней вернуться или иным способом ее получить, лицо, присвоившее эту вещь, совершает кражу. Потерянная вещь – это предмет, не имеющий идентификационных признаков принадлежности и находящийся в месте, которое собственнику или владельцу неизвестно» [45].

Нередко суды ориентируются на то обстоятельство, что, поскольку какой-либо предмет обнаружен виновным в месте, где мог находиться только определенный круг лиц, действия по завладению данным имуществом образуют кражу. Например, «потерпевшая забыла свой мобильный телефон в помещении поликлиники противотуберкулезного диспансера, посещение которого организовано исключительно для конкретных лиц, чьи анкетные данные зафиксированы» [41], «коробка с планшетным компьютером была забыта потерпевшим в здании аэропорта уже в зоне предполетного досмотра лиц, прошедших регистрацию» [8].

Не вызывает сомнений правильность решения Заводского районного суда г. Саратова, квалифицировавшего действия Б., завладевшей золотой

цепочкой, оставленной предыдущей посетительницей на стуле в кабинете флюорографии медицинского учреждения, как кражу [36].

В то же время суды признают хищением присвоение чужого имущества, оставленного в магазинах, железнодорожном вокзале [45], и не признают присвоение имущества, оставленного на столике в кафе, хотя все указанные места посещает неопределенный круг лиц. Поэтому в случае обнаружения вещи в помещении необходимо установить не только специфику помещения, а то, что виновный осознавал, что вещь является забытой, а не потерянной и собственник обязательно за ней вернется. Как раз при доказывании этого факта необходимо учитывать не столько специфику помещения, в котором имущество было оставлено, сколько конкретное местонахождение имущества в помещении.

Различны подходы к разграничению кражи и находки и среди исследователей. Распространена позиция, что кража будет иметь место в том случае, если местонахождение забытой вещи собственнику известно, он имеет возможность за ней вернуться или вернуть ее иным способом. С нашей точки зрения, неверно квалифицировать деяния исходя из отношения потерпевшего к имуществу – известно ему место оставления имущества или нет, поскольку субъект преступления не может знать о том, утеряти ли потерпевший данную вещь или забыл. Полагаем, что, если лицо, завладевающее вещью, не знает, кому принадлежит имущество, знает ли потерпевший о том, где его оставил, действия такого лица расцениваться как кража не могут, они должны рассматриваться в соответствии с нормами гражданского права как находка. Если лицу известно, кому принадлежит имущество, например, он видит, как телефон выпадает из кармана собственника, то в случае завладения таким имуществом действия лица должны квалифицироваться как кража. Аналогичного мнения придерживается В. Хилюта, указывая, что «даже если потерпевший не знает, где именно он утратил свое имущество, но лицо, подбирающее такое имущество, достоверно знает, кому оно принадлежит или предполагает, что владелец может за вещь вернуться, должно быть признано

виновным в хищении (краже)» [65, с. 132]. Представляется, что решить проблему разграничения кражи и находки возможно путем издания Пленумом Верховного Суда РФ соответствующих разъяснений, это позволит избежать спорных вопросов и приведет к единому подходу квалификации деяний в судебной практике.

Таким образом, одной из значимых проблем при квалификации кражи выступает определение наличия или отсутствия малозначительности в действиях виновного и решения вопроса о том, может ли быть признано малозначительным деяние, являющееся формально квалифицированной кражей. Представляется, что при совершении ненасильственных хищений возможно усматривать малозначительность даже в тех случаях, когда присутствуют квалифицирующие признаки, поэтому считаем, что следует высшей судебной инстанцией дать следующие разъяснения: «малозначительным деянием признается ненасильственное хищение, причиняющее материальный ущерб на сумму 1000 рублей и меньше; наличие квалифицирующих признаков на решение вопроса о малозначительности деяния не влияет».

Также существуют проблемы при разграничении и находки, судебная практика не отличается единообразием, но преимущественно суды исходят из отношения потерпевшего к оставленной вещи – известно ли ему ее местонахождение либо нет. С нашей же точки зрения наиболее верным будет в данном случае оценка, построенная на отношении субъекта к совершаемому действию – если ему известно, кому принадлежит обнаруженное имущество, действия по тайному завладению им должны рассматриваться как кража, если же владелец обнаруженного имущества ему неизвестен, то имеет место находка, состав преступления в действиях лица, завладевшего данным имуществом, отсутствует. Данный вопрос также должен быть разъяснен высшей судебной инстанцией.

## Заключение

Кража как преступление известна в российском государстве с древних времен. Первые русские правовые источники уже предусматривали ответственность за данное деяние и иные виды хищений, но понятие кража появилось на законодательном уровне не сразу. Однако, в качестве отдельного вида преступления тайное имущество всегда было уголовно-наказуемым. Квалифицированные виды краж изменялись по мере развития государства и общества в зависимости от того, какие виды отношений являлись наиболее значимыми. В советском уголовном законодательстве наиболее тяжкими деяниями признавалась кража, совершаемая в отношении государственного и общественного имущества, в то время как имущество граждан уголовно-правовой охраной было обеспечено в меньшей степени. И только после распада СССР, когда в качестве высшей ценности стали рассматриваться человек, его права и свободы, различные виды собственности были уравнены, и за хищение государственной, общественной и частной собственности предусматривалась одинаковая уголовная ответственность. Данный подход предусматривается и в действующем уголовно законодательстве, где кража признается одним из видов хищений, специфика которой заключается в ее тайном характере.

Кража является одним из видов хищения, в связи с чем, обладает всеми признаками последнего. Объектом преступления выступают отношения собственности, объективная сторона заключается в тайном, противоправном, безвозмездном изъятии чужого имущества. При этом, стоимость похищенного должна быть не менее 2500 рублей, предметом деяния может быть только движимое имущество, в связи с чем, предлагается ч. 1 ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: кража, то есть тайное хищение чужого имущества.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 14-ти лет, а субъективная сторона представлена прямым умыслом и корыстной целью. Снижение возраста уголовной ответственности за кражу

считаем обоснованным. Полагаем, более серьезное снижение возрастной планки требует дополнительных комплексных научных исследований.

В настоящее время предусмотрено значительное количество квалифицированных и квалифицированных составов краж. Данный подход законодателя видится вполне верным, однако, представляется, что необходимо внести ряд изменений в ч. 2 и 3 ст. 158 УК РФ.

Прежде всего, полагаем, что следует предусмотреть такой квалифицирующий признак, как совершение преступления группой лиц, включив его в п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В целях разрешения проблем установления такого признака, как причинение значительного ущерба гражданину, предлагаем изменить Примечание 2 к ст. 158 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «Значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях настоящей главы, признается имущественный ущерб, если он превышает 50 процентов совокупного дохода семьи, приходящегося на одного члена семьи, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.»

Разделяя позицию законодателя о том, что кража с банковского счета имеет более высокую степень общественной опасности, чем кража свободным доступом, при этом, мы не считаем, что она более опасна, чем кража из кармана или ручной клади, находящихся при потерпевшем, в связи с чем, вносятся следующие предложения:

- исключить п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ;
- дополнить ч. 2 ст. 158 УК РФ п. «д» - кража с банковского счета, а равно электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса).

Кража обладает сходством с иными хищениями, при этом, разграничение производится по ряду признаков, но определяющим выступает способ совершения преступления.

Одной из значимых проблем при квалификации кражи выступает определение наличия или отсутствия малозначительности в действиях виновного и решения вопроса о том, может ли быть признано малозначительным деяние, являющееся формально квалифицированной кражей. Представляется, что при совершении ненасильственных хищений возможно усматривать малозначительность даже в тех случаях, когда присутствуют квалифицирующие признаки, поэтому считаем, что следует высшей судебной инстанцией дать следующие разъяснения: «малозначительным деянием признается ненасильственное хищение, причиняющее материальный ущерб на сумму 1000 рублей и меньше; наличие квалифицирующих признаков на решение вопроса о малозначительности деяния не влияет».

Также существуют проблемы при разграничении и находки, судебная практика не отличается единообразием, но преимущественно суды исходят из отношения потерпевшего к оставленной вещи – известно ли ему ее местонахождение либо нет. С нашей же точки зрения наиболее верным будет в данном случае оценка, построенная на отношении субъекта к совершаемому действию – если ему известно, кому принадлежит обнаруженное имущество, действия по тайному завладению им должны рассматриваться как кража, если же владелец обнаруженного имущества ему неизвестен, то имеет место находка, состав преступления в действиях лица, завладевшего данным имуществом, отсутствует. Данный вопрос также должен быть разъяснен высшей судебной инстанцией.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Автандилова И.О. Отличие мошенничества от смежных преступлений: проблемы квалификации // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 221-222.
2. Апелляционное постановление Владимирского областного суда от 20 июля 2016 года по делу № 22-819/ 2016 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).
3. Апелляционное постановление Владимирского областного суда от 23.04.2019 № 22-245/2019 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).
4. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 14.01.2019 № 22-144/2019 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).
5. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 21 октября 2016 года по делу № 22- 5545/ 2016 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).
6. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 22.02.2019 № 22-565/2019 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).
7. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 29 августа 2019 года по делу № 22-4815/2019 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).
8. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 12 апреля 2016 г. по делу № 1-132/2016 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).
9. Батурин Ю.М., Полубинская С.В. Что делает виртуальные преступления реальными // Труды института государства и права РАН. 2018. № 2. С. 12-16.
10. Бондарь А.Я., Борисова Е. И.К вопросу об определении некоторых объективных признаков кражи // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3 (6). С. 45-49.

11. Голубовский В.Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. М. : Проспект. 2020. 245 с.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. 25 декабря. № 52 (1 ч.), ст. 5496.

13. Григорян А. Т. История становления уголовной ответственности за кражу в России // В сборнике: Международное и национальное право в условиях интеграции правовых систем. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары. 2022. С. 86-92.

14. Давитадзе М.Д., Эришвили Н.Д. Уголовная ответственность за присвоение и растрату чужого имущества в РФ // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 85-89.

15. Денисова А. Д. К вопросу об уголовно-правовой характеристике состава кражи // В сборнике: Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 227-230.

16. Камалова Д.В. К вопросу об объективной стороне кражи // Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 96-99.

17. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 26 марта 2018 года по делу № 22-3989/18 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

18. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда № 22-4060 от 21 июня 2021 года URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // Российская газета. 2001. 31 декабря. № 256.

20. Корсун Д.С. Малозначительность деяния с квалифицирующими признаками // Гуманитарные, социально – экономические и общественные науки. 2019. № 9. С. 64-67.

21. Львова М.С. История развития института уголовной ответственности за кражу в России // Приднепровский научный вестник. 2018. Т. 12. № 2. С. 17-21.

22. Михайлина В.В. Уголовно-правовая характеристика кражи // Молодой ученый. 2019. № 20 (258). С. 344-346.

23. Нафиков М.М. Проблемы квалификации краж: вопросы теории и практики // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 159-163.

24. О судебной практике по делам о краже грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (в ред. от 29.06.2021) // Российская газета. 2003. № 9.

25. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. 2017. 11 декабря. № 280.

26. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2019 года.

27. Обзор Следственного департамента МВД России «О качестве расследования уголовных дел органами предварительного следствия в 2019-м году». М., 17 с.

28. Определение Верховного Суда РФ от 15 апреля 2016 года по делу № 2 -44/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

29. Определение коллегии Иркутского областного суда от 16 июня 2017 года по делу № 2- /432/ 2017 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

30. Определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 21.06.2018 № 22-4060/2020 URL: <http://www.mosoblsud.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

31. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Раздел статистика и аналитика URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 03.04.2022).

32. Перепелкина А.Я. Виртуальное игровое имущество: перспективы правового регулирования URL: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/virtual-gaming-property-prospects-for-legal-regulation> (дата обращения: 03.04.2022).

33. Похитители танков. За кражу аксессуаров компьютерных игр будет грозить уголовное наказание URL: <https://rg.ru/2019/09/16/v-rf-vvedut-ugolovnoe-nakazanie-za-krazhu-predmetov-v-kompiuternyh-igrah.html> (дата обращения: 03.04.2022).

34. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 15 июня 2020 года по делу № 1-63/2020 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

35. Приговор Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 23 марта 2019 года по делу № 1-34/2019 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

36. Приговор Заводского районного суда г. Саратова от 15 сентября 2016 г. по делу № 1-254/2016 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

37. Приговор Кировского районного суда г. Самары от 12 ноября 2019 года по делу № 1-117/2019 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

38. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 18 августа 2019 года по делу № 1- 82/2019 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

39. Приговор Куйбышевского районного суда г. Самары от 16 мая 2018 года по делу № 1-57/2018 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

40. Приговор Лебедянского районного суд Липецкой области от 09 июня 2020 года по делу № 1- 76/2020 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

41. Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 26 сентября 2016 г. по делу № 1-373/2016 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

42. Приговор Минусинского городского суда Красноярского края 21 мая 2020 года по делу № 1-52/2020 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

43. Приговор мирового судьи Лебедянского судебного участка № 1 Липецкой области от 04 сентября 2020 года по делу № 1-91/2020 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

44. Приговор Московского районного суда г. Рязани от 15 января 2018 года по уголовному делу № 1-39 / 2018 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

45. Приговор Новоуренгойского городского суда от 23 ноября 2016 г. по делу № 1-308/2016 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

46. Приговор Октябрьского районного суд г. Липецка от 25 февраля 2020 года по делу № 1-23/2020 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

47. Приговор Приокского районного суда г. Нижний Новгород от 12 ноября 2021 года по делу № 1-88/2021 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

48. Приговор Псковского городского суда по уголовному делу №1-245/2019 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

49. Приговор Советского районного суда г. Уфы от 18 марта 2020 года по делу № 1-31/2020 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

50. Приговор Ставропольского районного суда г. Тольятти от 02 июля 2021 года по делу № 1-86/2021 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

51. Приговор Томского районного суда Томской области от 20 декабря 2016 г. по делу № 1-253/2016 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

52. Приговор Фрунзенского районного суда Владимирской области от 16 октября 2021 года по делу № 1-108/2020 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

53. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 19 октября 2017 года по делу № 1-65/2017 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

54. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 30 января 2020 года по делу № 1-19/2020 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

55. Приговор Черемушкинского районного суда г. Москвы от 18 мая 2018 года по делу № 1-47 /2018 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2022).

56. Пять раскрытых краж танков в игре WOT URL: <https://www.iphones.ru/iNotes/544050> (дата обращения: 03.04.2022).

57. Реальное наказание за кражу виртуального амулета URL: <https://habr.com/ru/post/42893/> (дата обращения: 03.04.2022).

58. Рогозин Н.С. Объект и объективная сторона кражи // В сборнике: Молодежный научный форум. Сборник статей по материалам CLVI студенческой международной научно-практической конференции. Москва. 2022. С. 78-86.

59. Семенов В.М. Особенности квалификации краж с причинением значительного ущерба, а также из одежды, сумки или иной ручной клади // Законность. 2010. № 6. С. 10-14.

60. Тархов С. М. История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за кражу // В книге: Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. Материалы XIV Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Улан-Удэ. 2020. С. 89-92.

61. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. 1996. 18 июня. № 113.

62. Устюгов С.Н., Кондрашов А.Г., Юрин А.М. История советского уголовного законодательства об ответственности за кражу // Закон и право. 2022. № 2. С. 34-37.

63. Устюгов С.Н., Морозова Н.А. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за кражу // Colloquium-journal. 2019. № 18-7 (42). С. 66-69.

64. Хилюта В.В. Корыстная цель в хищении: существуют ли пределы расширительного толкования // Lex russica (Русский закон). 2020. № 4 (161). С. 94.

65. Хитюлина В.В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков // Журнал российского права. 2019. № 2 (266). С. 132-143.

66. Шарапов Р.Д. Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом // Законность. 2013. № 7. С. 27-30.

67. Щавелева Н.Н. Понятие и сущность хищения // Молодой ученый. 2021. № 11 (353). С. 127-129.

68. Щербаков В.П. Характеристика уголовной ответственности за тайное хищение чужого имущества в нормах отечественного законодательства // Современное общество и власть. 2017. № 3 (13). С. 171-179.

69. Эрхитуева Т.И., Илтакова Н.В. История развития института ответственности за кражу в советский период // Социальная компетентность. 2017. Т. 2. № 4 (6). С. 42-45.